Стоит помочь одиноким

Автор: Т. СВИЧКАРЬ
19.06.2015 09:32 -

Ежедневно в газету приходят письма читателей. Многие из них «однодневки»: «В нашем детском саду прошёл т праздник», «Хочу поблагодарить слесаря, починившего в квартире трубу». Но иногда поднимаются проблемы, затрагивающие весь город. Например, когда речь идёт об облике восьмиквартирных домов и коттеджей. Такие письма были опубликованы в № 57 «ЖР»

Чтобы говорить о перспективах города, «борьбе за его красоту» – как пишет один из авторов, надо не только знать историю Жигулевска, но и просто искренне любить его. Тогда можно браться за преобразования, сохраняя лучшее из старого.

Право, нам следовало бы усвоить этот урок. Нам, испытавшим всю тяжесть освоения в короткие сроки капитализма. Нам, не посчитавшим нужным сохранить лучшие черты социализма. До сих пор ведь с сожалением вспоминаем бесплатную медицину, образование и т.д.

Вспомним конец 40-х. Жигулёвск – рабочий посёлок нефтяников. Не в ходу слова «престижно» и «элитарно». Скажи кому-то из жителей, что он стремится к «элитарности», это прозвучало бы как оскорбление.

Прокормить семью в те годы было непросто. Рыбу брали у рыбаков.

Правда, тогда покупали не только судаков и налимов, водилась в Волге и стерлядь, и осетры. А за мясом ездили далеко – в Ставрополь, в Сызрань. Предприятие давало машину, женщины набивались в кузов, и отправлялись за продуктами на большие рынки. На лодках переплывали реку.

Сады вокруг домов только закладывали. Плохо росло всё на сухой глинистой земле. Чтобы красивым, зелёным стал участок, жигулёвцы брали тонкие деревца-прутики у школьников, когда вокруг учебных заведений высаживали березы, яблони, сирень. До сих пор у кого-то под окнами растут те, «школьные березки».

В сараях пытались держать скотину, но трудно было это делать в центре посёлка, и с кормами, опять же, проблемы. Как говорил мой дедушка о соседской, скудно доившейся корове: «Чтобы она давала молоко, её надо кормить сметаной».

Надежда была на огороды. Жители «восьмиквартирок» в сумочках приносили землю из леса, чтобы плодороднее стал маленький участок, прилегающий к дому. Растили там всё, чего было не купить – от зелёного лука, до помидоров и картошки.

Жили дружно. Вместе отмечали праздники. Смотришь на старые фотографии: ситцевые занавески на окнах, дощатый стол… Но как много людей, какие весёлые лица! Собрались на новогодний вечер – и пусть на столе только картошка с селёдкой, но сколько искренней радости от общения друг с другом!

Заборы вокруг домов – только штакетник, или сетка-рабица. Там и тут на улицах стояли лавочки, по вечерам на них собирались соседки – посидеть, поговорить. Дети, игравшие на улице, находились под общим «присмотром». Возвращается вечером женщина с работы, нарезает буханку еще теплого чёрного хлеба на куски, выносит ребятам. Как это было вкусно!

И так шла вся жизнь – на виду, как бельё, полощущееся во дворе на верёвках.

Автор: Т. СВИЧКАРЬ
19.06.2015 09:32 -

Перемен, которые несёт время, не избежать. Но не все они – к лучшему. В материальном плане – да, мы окрепли. Теперь в каждом доме есть то, о чём раньше даже не мечтали – телевизоры, холодильники, стиральные машины и т.д.

Появились обеспеченные и просто богатые люди. С кем-то из них приятно общаться, другие ведут себя так, будто они – «люди первого сорта». Ладно, огородили дома высокими глухими заборами, да еще с колючей проволокой поверху, как было указано в недавней заметке Ю. Зверева, «чтобы скот не заглядывал», но хуже, что не приходит им в голову даже здороваться с теми, кто живёт здесь долгие десятки лет.

Разобщённой сделалась жизнь. Состарились те, кто строил город, кому он обязан «днём нынешним». У кого-то из стариков дети и внуки давно выпорхнули из родного гнезда, живут далеко. И по привычке не оставаться в стороне, когда видишь дом с ветхим забором, с нескошенной травой, хочется зайти и спросить: «Всё ли у вас хорошо, не нужна ли какая-то помощь?»

А старики боятся, вспоминая «лихие 90-ые», когда в том же Тольятти открывались на первых этажах центральных улиц многочисленные магазинчики, и прежних владельцев квартир вынуждали продать их; или сравнительно недавние пожары в Самаре – горели старые дома. Виноватых так и не нашли, но кому-то эти поджоги были очень выгодны.

Думают бабушки и дедушки – вдруг и на их жилье кто-то «положил глаз»? Не на скромный дом, конечно – на место в центре города. Не случайно же их спрашивают по три раза на дню: «Вы свой коттеджик не продаете?»

Пройдёт несколько лет, и облик города изменится ещё больше. Уйдут в прошлое восьмиквартирные дома и большие тенистые дворы, с трогательной любовью взращенные огороды. Расстроятся вширь и ввысь многие из скромных коттеджей. Лишь бы в погоне за материальными благами, мы не забыли о тех, кто достоин благодарности за многолетний труд, посвящённый городу.

Нет у нас сейчас «тимуровского движения», но есть волонтёры, работают социальные организации. Стоит помочь одиноким старикам, больным, немощным людям навести порядок вокруг домов, чтобы Жигулёвск наш был красивым и чистым.